



ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА



Выпуск №27
31.05.2024 г.

Василий ГАВРИЛЕНКО

* * *

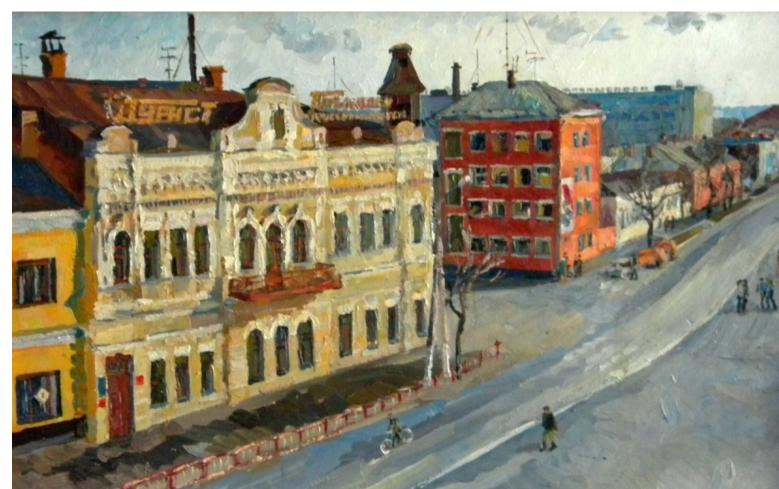
Ранен в сердце могучий Илья.
Льется кровь из горячей груди.
– Дверь открой мне, родная земля!
– Нет, твой час не пришел, погоди!
И увидел родник богатырь
(Деснам холодно – сердцу тепло)
– Бей антихриста, верь в Бога ты!

И поднялся Илья всем назло.
Всем назло поднял он автомат,
Всем назло он остался Ильей,
Русский, русый, былинный солдат
Над пропащей, но вечной землей.

Елена ТРУБЕНЁВА

* * *

Мне умчаться бы вдаль,
Где небес синева,
Где тоску и печаль
Заколдует трава.
Мне бы в полночь нырнуть,
Окунуться в рассвет,
Где легко дышит грудь
И совсем боли нет.
Мне бы с ветром лететь,
Над простором парить,
Только вниз не смотреть
И забыть, все забыть...
Но сильнее всех бед
Притяжение земли,
Ведь не зря мы на свет
Появились в крови,
Чтоб увидеть как солнце
Раскроет цветы,
Им навстречу до донца
Раскроешься ты.
Ведь по-прежнему пахнет
Росою трава,
И душа, хоть изранена,
Все же жива..



ПЛОЩАДЬ В НОВОЗЫБКОВЕ
Худ. Людмила БОНДАРЕНКО

Наталья ПРЕСНЯКОВА

Что на своих плечах
несут солдаты?
Не вешмешки, ни даже
автоматы –
Они несут такой тяжелой ношей
То, что всего на свете нам дороже.
За их спину — мир и мы с тобою,
И ручеек с водицей голубою.
И ветка распустившейся сирени,
И даже сталь горячая в мартене.
За их спиной площадка возле
дома,
Где всё с рождения тебе знакомо.
Качели в парке, старики и дети....
За их спину всё сейчас на свете.

ТАЖЕЛАЯ НОША

Ирина СТАНИСЛАВЕНКО

* * *

Война была давно,
Но новым поколеньям
Нельзя забыть о подвиге дедов,
О горе их, об их победах,
И мужестве в сражениях с
врагом.
Не смейте осквернять их
obeliski
И памятники с множеством
имен,
Ведь это все нам может
отразиться
Еще одной войной, еще одной!
Как только в памяти все стёрты
Их имена, их ордена,
Есть риск для всех, что
очерствеет сердце,
И будет новая война!

Маргарита БАЛЬЗАРАЙТЕНЕ ТАНИНА ПЛЯСКА

словно заведенная пружина, устремлялась вслед за ним.

Объявившийся обворожительной «цыганочке» напарник – красивый, рослый и сильный физически мужчина тоже уже пребывал в вихре танца, затянувшем его в себя.

Музыка как бы поддавала жару, а танцующие, словно соперничая, выкладывались по полной.

Он – степенно, с невозмутимым спокойствием, но основательно и уверенно, с присущей сильному полу настойчивостью.

Она – с неким осторожением, взбудоражившей её удачью и неизменным желанием не поддаваться.

Глаза «цыганочки» то вспыхивали, то гасли. В них было что-то от взгляда дикой кошки, полной неистовства и недоступности.

В ритме движения её руки мелькали, то поднимаясь вверх, то опускаясь – они словно чего-то искали или пытались за что-то ухватиться. Потянув пальчиками за края узкого платьица, Таня чуточку приподняла краешек его подола, но этого показалось ей мало, одним махом она сбросила с ног туфельки и безостановочно пошла дальше отплясывать, только уже босиком. Это вы-

звало гул одобрения публики и даже аплодисменты. А она, ничего не замечая вокруг, всё шла и шла наперекор преследующему её партнеру по пляске, дивящемуся на неё, как на чудо, и не иначе влюбляющемуся на ходу в эту очаровательную женщину, полную страсти и огня.

Таня крутилась волчком, отбивая такт, дразня лукавым взглядом и поддевая партнера, нарочно завлекая, зазывая его, но не давая ни единого шанса уступить её напористости.

Со своей кажущейся игривостью, доступностью, но совершенно очевидной недоступностью, она походила на неземное создание и была чертовски хороша!

Он сдался, то ли из благородства, то ли от избытка чувств, то ли обессилив, а она, вся запыхавшаяся, с ярким румянцем на лице, с горячим жаром, прилившим к груди, всё ещё докруживалась, добивала мелкими шажками по полу, завершая последние движения импровизированной завораживающей пляски, в которой пора уже было ставить точку.

Браво, Таня!

Павел ПРАГИН

* * *

Если страдаешь попыткой найти
Божьего дара резон —
это твой шанс в подворотню войти
с выходом за горизонт...
Брезжит возможность спиною
вбрать
с гаснущим светом утра
в собственный адрес глухое «ура»
и площадную брань.

Но вот уже привыкают глаза
мрак проницать, и меж тем
образы светлые, как образа,
извлекая из стен.
Грубых граффити, гляди, череда
кажет зовущий жест,
ёмко из камня вдаваясь сюда
в запахе, в цвете уже!
Вот шелестит, как когда-то давно,
сплела тяжесть ветвей
груши вон той, что стучалась
в окно
над колыбелью твоей.
Вот и листок уже дался рукам,
что мельтешил у лица.
Почерком Пушкина писано там:
«Бродский прошёл до конца...»
... Молкнет нездешний
пугающий гул.
Но на устах хвала —
это сейчас ты наткнулся на стул
у своего стола...

Николай БУШЕНЕВ

* * *

Стремитесь к истине упорно!
Пусть будет спорно и задорно,
Но не раздорно и не вздорно.

Александр КОЛМАКОВ

МОЯ ДОЖДЛИВАЯ ЛЮБОВЬ

Моя дождливая любовь,
Любовь не плача и ненастья.
Ко мне является из снов,
Не солнечным бывает счастье.
Бывает счастье вот таким,
И туча серая, с просветом.
Прикосновение руки,
И на асфальте дождь сонеты
Напишет струями воды,
С трудом я разбираю почерк.
Любви запретные плоды,
И многоточья после строчек...
А для кого-то пусть грешна,
И аморальна, в самом деле.
Любовь дождливая нужна,
И лишь такая, на пределе,
Раскрепощённостью роднит,
И лаской по телам стекает.
И остаётся мы одни –
А дождь идёт, не умолкает...

Страницу подготовил
Константин Попов